

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Цзя Шуюе
«Образ профессии в языковом сознании носителя языка
(на материале русского и китайского языков)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка,
Москва, 2021 г.

Настоящая диссертация посвящена изучению национально-культурных особенностей представлений о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков. В фокусе внимания, как следует из самого названия работы, находятся образы профессий, которые анализируются сквозь призму культуры и национального образа мира русских и китайцев. Исследование выполнено в русле (этно)психолингвистических исследований и носит комплексный, интегративный характер, поскольку проведено с использованием разнообразных методов: метода свободного ассоциативного эксперимента, метода семантического гештальта Ю.Н. Караулова, методов статистического анализа, качественного и количественного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа (с. 8–9).

Объектом данного исследования «является этнокультурная специфика языкового сознания современных носителей русского и китайского языков» (с. 5). **Предметом** – «представление о профессиях в языковом сознании китайцев и русских» (там же). **Цель** своего исследования автор видит в «установлении сходств и различий в представлениях о профессии в языковом сознании носителей китайского и русского языков, а также выявление этнокультурной специфики указанных представлений» (там же). Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 5–6. Сразу скажу, что поставленные задачи были решены, а цель исследования была автором диссертационного сочинения полностью достигнута. Сформулированная автором **гипотеза** не вызывает сомнений, но представляется несколько наивной в силу своей очевидности, однако **положения**, выдвинутые на защиту, производят впечатление серьезных утверждений, неоспоримо доказанных в результате проведенного автором исследования.

Материалом исследования послужили как данные ассоциативных экспериментов, проведенных автором в 2019 г. в Китае и в 2020 г. в России, так и данные Национального корпуса русского языка – НКРЯ и Корпуса китайского языка Пекинского лингвистического университета – ВСС.

Научная новизна диссертации Цзя Шуюе несомненна и заключается в том, что, как справедливо пишет сам диссертант на с. 8:

- впервые объектом психолингвистического исследования явились представления о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков;
- впервые полученные данные, отражающие фрагмент русского и китайского образов мира, связанный с представлениями о профессиях, были введены в научный оборот;
- впервые был осуществлен «сопоставительный анализ данных свободного ассоциативного эксперимента и материалов, взятых из национальных корпусов русского и китайского языков со словами – названиями профессий».

Исходя из сказанного, можно утверждать, что **актуальность** данного исследования не вызывает ни малейших сомнений, кроме того она обусловливается как «внутренними», собственно научными, так и «внешними», экстралингвистическими причинами, которые оговариваются автором диссертации на с. 4. Научные изыскания такого рода, безусловно, способствуют как лучшему пониманию и самопониманию народа, так и облегчению межкультурной коммуникации (от межличностного общения представителей разных культур

до переводческой практики). Таким образом, обсуждаемое сегодня научное изыскание, помимо собственно **теоретической**, сугубо научной значимости, имеет и непреходящее, особо важное в наши дни, **практическое значение**.

Цзя Шуюе продемонстрировала широкую научную эрудицию, глубокое понимание обсуждаемых проблем и трудов российских лингвистов и психолингвистов (Гл. 1, пп. 2.1.–2.3. Гл. 2), хорошее владение методами проведения экспериментов и аналитической обработки полученных данных (Гл. 2), языкового материала, представленного в национальных корпусах (Гл. 3), а также умение точно и четко определять цель исследования, формулировать конкретные задачи, обусловленные данной целью, успешно их решать и делать обобщающие, внутренне непротиворечивые выводы (см. Выводы по главам, с. 35–36, 168–169, 297–298, и – особенно – Заключение, с. 299–302).

Следует отметить, что работа хорошо структурирована. Диссертационное сочинение Цзя Шуюе состоит из Введения, трех Глав, каждая из которых завершается соответствующими выводами, Заключения, Списка литературы, насчитывающего 172 наименования научных публикаций на русском, английском, немецком и китайском языках. И сразу позволю себе несколько комментариев в связи библиографическим списком. На мой взгляд, указание корпусов (Национальный корпус русского языка, Корпус газеты Жэньминь жибао Пекинского Университета, Корпус динамического сочинения ХСК Пекинского лингвистического университета, Корпус китайского языка БСС Пекинского лингвистического университета, Корпус ССЛ китайского языка Пекинского Университета, Корпус типов предложений современного китайского языка, Параллельный корпус современного китайского языка Государственного Комитета по работе в области языка и письменности КНР, Современный Пекинский устный корпус) следовало бы дать отдельным списком. И в принципе не очень понятно, почему корпусы английского языка (British National Corpus, Cambridge and Nottingham Corpus of Discourse in English, Cambridge International Corpus, Corpus of Contemporary American English) попали в библиографию. Однако отмечу, что даже если вынести все данные издания в отдельный раздел, список все равно будет весьма презентативным. Работа снабжена Приложением, в которое включены анкеты на китайском и русском языках, китайские и русские ассоциативные поля всех 16 стимулов – названий профессий, списки коллокаций всех единиц по данным китайского и русского корпусов. (В скобках замечу, что не очень понятна нумерация представленных в Приложении таблиц, но это очень мелкое замечание.)

К числу **несомненных удач** Цзя Шуюе следует, на мой взгляд, отнести следующее.

1. Комплексность исследования: анализу подвергались не только результаты ассоциативных экспериментов, но и данные национальных корпусов. При этом репрезентативность обеспечивается большим материалом: 823 китайских ии., 13168 слов-реакций на китайском языке, 40676 коллокаций из Корпуса китайского языка Пекинского университета и 344 русских ии., 5296 слов-реакций на русском языке, 13978 коллокаций из Национального корпуса русского языка (с. 6–7). Отмечу, что «перевес» китайского материала в данном случае не является, на мой взгляд, критическим, т. к. общее число как ии., так и контекстов по каждому языку дают возможность получить вполне сопоставимые данные и, следовательно, делать вполне обоснованные выводы.

2. Интереснейшие выводы, представленные в том числе в виде положений на защиту. Например, доказанное и богато проиллюстрированное утверждение о том, что «большая часть структуры сематического гештальта слов-стимулов – номинаций профессий у китайцев и русских совпадает, различия заключаются в процентном соотношении разных зон, в смысловых и эмоциональных оттенках значений» (с. 9).

3. Успешное применение метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карапуловым, которое позволило автору выявить и наглядно продемонстрировать наиболее устойчивые, характерные черты образов профессий, бытующие в языковом сознании носителей русского и китайского языков.

4. Наглядное и детальное предъявление анализируемого материала, чем обусловлен большой объем диссертационного сочинения (общий объем – 387 стр., собственно текст занимает 298 стр., с. 4–302), что позволяет убедиться в репрезентативности материала и корректности выводов автора.

5. Графическое представление данных и обобщение результатов в виде многочисленных таблиц (33) и диаграмм (35).

И нельзя не отметить высокую культуру оформления текста диссертации: продумана и в целом выдержаны иерархия и система шрифтов, все разделы текста, все таблицы и диаграммы пронумерованы и поименованы, в целом обнаружено незначительное число опечаток (на 300 страницах текста обнаружено порядка 20 опечаток, которые носят в основном «глазной» характер: с. 29, 35, 40, 44, 48, 50, 54, 58, 64, 77, 82, 104, 163, 174, 287, 289, 291, 292, 299, 301).

Таким образом, представляется возможным утверждать, что Цзя Шуюе полностью и на должном уровне выполнила диссертационное исследование, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, в соответствии с законами жанра не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания. Отмечу, что обсуждаемая диссертация является цельным, методологически обоснованным исследованием, в силу чего все представленные далее вопросы направлены на уточнение некоторых утверждений автора, а высказанные замечания носят в массе своей технический характер. Начну с вопросов и пожеланий более общего характера.

1. Автор подробно разбирает и данные проведенных им САЭ, и данные корпусов по каждой единице, называющей конкретную профессию. Это прослеживается и в Гл. 2, посвященной ассоциативным экспериментам, и в Гл. 3, представляющей анализ контекстов, содержащих анализируемые единицы. Основные результаты анализа емко излагаются в завершающих общих выводах. Однако мне не хватило небольших выводов после анализа каждой единицы. Это придало бы большую четкость изложению и позволило бы читателю сразу знакомиться с результатами анализа конкретной единицы.

2. Хотелось бы более четкого представления различий у носителей русского и китайского языков, непосредственно сопровождающего представленный анализ (да, они частично отражены в последующих обобщающих выводах, но нужно бы давать их и сразу, так же, как говорится о сходствах). При этом в работе подробно представлены сходные и различные черты семантических гештальтов, выявленных по результатам анализа данных САЭ, с одной стороны, и корпусов – с другой (п. 3.4.1. и 3.4.2.). Представлены и межкультурные сходства и различия, выявленные по данным ассоциативных экспериментов (п. 2.5, с. 162–167). Однако, обобщая результаты анализа контекстов, автор подробно оговаривает только сходства, наличие же расхождений только констатируется в выводах к Гл. 3 на с. 298. Такое же изложение результатов представлено и в Заключении на с. 300–302. Итак, хотелось бы получить более четкое представление именно о различиях, выявленных в результате анализа контекстов из корпусов русского и китайского языков.

3. Более частные вопросы, касающиеся некоторых формулировок автора.

3.1. Что значит утверждение автора, гласящее, что «язык» есть «материальный феномен произносимой или записываемой речи» (с. 18)?

3.2. На с. 24 автор пишет: «язык и культура оказывают большое влияние на национальные сознание, менталитет и характер». Хотелось бы уточнить, как автор разводит указанные понятия.

4. Несколько собственно вопросов в связи с полученными результатами и возможными их интерпретациями.

4.1. Почему повторы стимула в реакциях характеризуются автором как «синонимы»?

4.2. На с. 64, представляя субзону «*Отрицательная характеристика*» семантического гештальта АП на стимул 医生/врач, автор выделяет отмеченные только у китайцев «реакции 辛苦/тяжелый 4, 累/усталый 3, касающиеся оценки профессиональной деятельности врача, и реакцию 冷漠/прехолодный 2, связанную с оценкой личности врача» (подчеркнуто мною. – В.К.). Не кажется ли автору небесспорным отнесение признака «усталый» к «профессиональной деятельности», а «прехолодный» – к личности врача? На каком основании эти признаки охарактеризованы именно таким образом? На с. 64 автор приводит ряд реакций на стимул 医生/врач, связанных «с 仁爱/гуманностью и человеколюбием 3, 医者仁心/гуманностью врача 2, которые являются восхвалением врача и отражают традиционные представления о профессии врача в языковом сознании китайцев». Вместе с тем диссертант отмечает, что «реакции добро 2, уважение 2, появляются только у русских» и отсутствуют у китайцев. Интересно, задумывался ли диссертант, почему это так? Почему при «восхвалении», как пишет диссертант, врача у китайцев отсутствуют ассоциации, аналогичные русским?

4.3. На с. 70 диссертант констатирует, что «имеются большие количественные различия в числе реакций (русские – 4,3%, китайцы – 36,6%)» на стимул 军人/военный в зоне «Характеристика» соответствующего семантического гештальта. Можно ли каким-либо образом объяснить, что «ассоциаты в субзонах “*Положительная характеристика*” и “*Нейтральная характеристика*” у китайских испытуемых значительно [более] разнообразны, чем в этих субзонах у русских испытуемых»?

4.4. На с. 75 диссертант приводит реакции, отмеченные негативным отношением: «贪官/коррупционер 2 с отрицательной оценкой, у русских – вор 9, бюрократ 3» – и делает вывод, что «в языковом сознании китайцев и русских имеется негативное представление о профессии госслужащего». Не кажется ли диссертанту, что это скорее отношение не к профессии как таковой, а к людям, ею занимающимся?

4.5. Реакция 忙碌/занятый на стимул 记者/журналист попала в две подзоны: и в подзону «*Нейтральная характеристика*», и в подзону «*Отрицательная характеристика*» (с. 98). Так в какую же подзону данная характеристика входит?

4.6. На с. 123–124, разбирая реакции на стимул 商人/бизнесмен, автор пишет: «Субзона «*Положительная характеристика*» у китайских испытуемых составляет 18,9%, у русских только – 5,1%. <...> В субзоне «*Нейтральная характеристика*» у китайских и русских испытуемых количество реакций – 0,3% и 1,2% соответственно. <...> «*Отрицательная характеристика*» у китайских испытуемых составляет 12,7%» (с. 123). Значит ли это, что у русских все характеристики относятся к положительным (богатый 11, солидный 2) и нейтральным (деловой 3), а отрицательных характеристик нет вообще?

5. И несколько технических вопросов и замечаний.

5.1. Не всегда точно дается ссылка на источник, например, на с. 46 указана ссылка [Леннарт Лонггрен 1998], а в Списке литературы представлена только одна работа указанного автора под номером 151 как Lönngren, L.A Swedish Associative Thesaurus. In: *Euralex'98 Proceedings*, Vol. 2, 1998. P. 467–473. Соответственно, возникают сомнения, на эту ли работу ссылается диссертант.

5.2. Насколько мне известно, «Словарь ассоциативных норм русского языка» (САНРЯ) А.А. Леонтьева был опубликован в 1977 году, однако автор указывает другое время издания – 1970 (с. 47). Кто из нас ошибается?

5.3. В отдельных и весьма немногочисленных случаях не всегда последовательно выдерживается единообразие предъявления материала, например, кое-где отсутствует выделение курсивом: с. 26, 83, 134, 183.

5.4. Термины почему-то даются в марковских кавычках, которые обычно используются для семантизации: с. 14, 17, 21, 31, 40.

5.5. После номера пункта (раздела) в тексте перед его названием и после номера таблицы следовало бы ставить точки.

В заключение подчеркну, что представленные в отзыве вопросы и замечания не снижают в целом высокой оценки обсуждаемой работы. Диссертационное исследование Цзя Шуюе представляет собой серьезное, грамотное (со всех точек зрения) и тщательно проведенное научное изыскание, которое, безусловно, вызовет абсолютно оправданный интерес специалистов, работающих как в разных отраслях научного знания, так и в области проведения социально-культурной политики.

Диссертационное исследование Цзя Шуюе «Образ профессии в языковом сознании носителя языка (на материале русского и китайского языков)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится самостоятельное решение задачи изучения национально-культурных особенностей представлений о профессиях в языковом сознании носителей китайского и русского языков, имеющей значение для соответствующих отраслей знаний (психолингвистики, этнопсихолингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвокультурологии, теоретической лингвистики).

Диссертация Цзя Шуюе соответствует требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 11.09.2021) (пп. 9–14), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Цзя Шуюе, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Официальный оппонент:
 Красных Виктория Владимировна
 доктор филологических наук,
 специальность: 10.02.19 – теория языка
 доцент
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова
 профессор

В.В. Красных

Подпись Виктория

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ,
 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 939
 Тел.: (495) 939.53.28
 E-mail: discours@philol.msu.ru; philol.discours@gmail.com

Красных

25 ноября 2021 года